

829

+

РОСТОВСКИЙ-НА-ДОНУ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ДЕМИДОВ И. Ф.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ
ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

(Специальность № 715. Уголовное право
и уголовный процесс).

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических
наук

829

Ростов-на-Дону
1969

Автор
Д-304

РОСТОВСКИЙ-НА-ДОНУ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

М 100

ДЕМИДОВ И. Ф.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ
ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

(Специальность № 715. Уголовное право
и уголовный процесс).

код экземпляра

42634

820

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических
наук

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и процесса Ростовского государственного университета.

Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент Малхазов И. И.

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор **Нарев Д. С.**

Кандидат юридических наук, доцент **Хмыров А. А.**

Ведущее высшее учебное заведение — Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского.

Автореферат разослан « 8 » мая 1969 года.

Защита диссертации назначена на « 10 » июня 1969 г. на заседании Совета юридического факультета Ростовского государственного университета (ул. М. Горького, 88, Большая математическая аудитория).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета (Пушкинская ул., 148).

Ученый секретарь Совета юридического факультета РГУ — доцент **Дудников С. И.**

В борьбе за дальнейшее упрочение социалистической законности в нашей стране многое делают аппараты милиции¹⁾. Для успешного решения задачи ликвидации преступлений большое значение имеет правильная организация работы по их раскрытию и расследованию. За последние годы партия и правительство приняли ряд важных мер по укреплению милиции, улучшению ее деятельности²⁾.

Важнейшими функциями милиции по борьбе с преступными правонарушениями являются дознание и оперативно-розыскная деятельность. Задача улучшения деятельности милиции предполагает продолжение поисков научного решения вопроса о роли и месте дознания в системе функций милиции, а равно в уголовном судопроизводстве. Указанный вопрос представляется еще нерешенным до конца в советской юридической науке:

То же относится и к оперативно-розыскной деятельности милиции, ряд вопросов которой недостаточно изучен в юридической науке, а даваемое решение части из них представляется спорным. Этим главным образом и определяется выбор темы настоящего исследования.

Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, являются результатом изучения практики органов предварительного расследования, суда и прокуратуры Северного Кавказа (Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев), уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик, других законодательных и ведомственных актов, а также соответствующей правовой литературы. Автор использовал также личный опыт работы в милиции в качестве лица, производящего дознание.

Диссертация состоит из предисловия и пяти глав. Первые три главы образуют раздел под названием «Дознание, производимое милицией», две последние главы объединены в раздел «Оперативно-розыскная деятельность милиции».

* * *

Первая глава представляет собой очерк истории развития дознания в органах милиции. Созданная в первые дни Октябрьской социалистической революции, милиция являлась органом Советов рабочих и солдатских депутатов и служила интересам охраны революционного порядка. Кроме прочих обязанностей, на нее возлагалось производство дознания по уголовным делам.

¹⁾ См. Материалы XXIII съезда КПСС. Изд. полит. лит-ры, М., 1966, стр. 77—78.

²⁾ См. В ЦК КПСС, Президиуме Верховного Совета СССР и Совете Министров СССР. «Правда», 27 июля 1966; В Центральном Комитете КПСС и Совете Министров СССР. «Правда», 29 ноября 1966.

С самого начала советское законодательство установило, что материалы дознания о маловажных преступлениях могли служить основанием для рассмотрения дела в суде. Действия милиции по производству дознания подлежали обязательному протоколированию, данные дознания имели для суда значение доказательств.

Указанные положения о дознании нашли свое закрепление в уголовно-процессуальных кодексах РСФСР, принятых в 1922 и 1923 годах. Согласно УПК РСФСР 1923 г. дознание по делам, по которым предварительное следствие не являлось обязательным, производилось с соблюдением основных положений, установленных для предварительного следствия. Вместе с тем, некоторые важные правила предварительного следствия при производстве дознания не применялись (правила о предъявлении обвинения и допросе обвиняемого, о приостановлении и окончания расследования и т. д.). Дознание представляло собой простейший вид предварительного расследования.

Деятельность милиции в качестве органа дознания регулировалась также ведомственными актами (инструкциями) центральных и местных органов НКВД. Указанные инструкции развивали предусмотренные законом правила производства дознания, определяли взаимоотношения должностных лиц органов милиции в процессе дознания и т. д.

В 1924 г. начался процесс сближения дознания с предварительным следствием, выразившийся в конечном счете в распространении на дознание почти всех правил производства предварительного следствия.

Стирание процессуальных различий между дознанием и предварительным следствием сопровождалось сужением сферы предварительного следствия, подменой последнего дознанием. Основная масса уголовных дел стала расследоваться милицией. Это привело к ухудшению качества расследования, ослаблению процессуальных гарантий на дознании, так как органы милиции менее чем следственные органы были приспособлены к осуществлению функции предварительного расследования.

Результатом значительного расширения компетенции органов милиции явилось образование внутри указанных органов особого аппарата расследования, который в начале 40-х годов согласно ведомственным актам стал именоваться «следственным». Это противоречило закону, согласно которому милиция осуществляла дознание. Еще в 1924 г. на V съезде деятелей советской юстиции в некоторых выступлениях отмечалось, что органы милиции являются прежде всего розыскными органами и придавать им следственные функции нельзя. Однако съезд с этими соображениями не согласился.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и уголовно-процессуальные кодексы, принятые в 1959—1961 гг.,

установили более совершенную регламентацию порядка производства дознания. Новое уголовно-процессуальное законодательство отменило те формальные ограничения для дознания, которые предусматривались, в частности, ст. 101 УПК РСФСР 1923 г. Одновременно сфера дознания была резко сокращена.

Тенденция к максимальному сужению сферы дознания продолжалась и в последующие годы. В 1963 г. компетенция милиции по производству расследования в полном объеме вновь была значительно сокращена, в связи с чем в милиции перестал существовать особый аппарат расследования. Предварительное следствие стало доминирующим видом расследования.

В 1966 г. милиция была освобождена по общему правилу от производства расследования в полном объеме по делам о хулиганстве. Вместе с тем, порядок производства дознания после принятия действующих уголовно-процессуальных кодексов не претерпел каких-либо существенных изменений.

* * *

Во второй главе раскрываются понятие и сущность дознания. Диссертант полагает, что при определении понятия дознания в советском уголовном процессе нельзя исходить из этимологии слова «дознать» («дознаться»). Первоначальный смысл этого слова содержит в себе указание не только на цель дознания (узнать что-либо), но также на способы достижения этих целей (путем разведок, розысков, расспросов). Этимологии указанного слова соответствовало дознание по уголовно-процессуальному законодательству пореформенной России.

В советском уголовном процессе цели и средства дознания имеют иной характер. Целями дознания являются установление и закрепление следов преступления и обнаружение преступников (по делам, по которым обязательно предварительное следствие), а также установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу (по делам, по которым предварительное следствие не обязательно). Для достижения указанных целей органы дознания наделены правом принятия необходимых оперативно-розыскных мер, а равно правом возбуждения уголовных дел и производства следственных и иных процессуальных действий.

Представляются ошибочными попытки ряда авторов сформулировать какое-то одно, единое понятие дознания (И. Г. Коршевер, З. Ф. Коврига и др.). Существуют два порядка дознания. Процессуальные полномочия органов дознания различаются в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым предварительное следствие обязательно, либо по делам, по которым оно не обязательно. Поэтому представляется правильным давать определение каждому порядку дознания в отдельности.

В соответствии с действующим законодательством дознание по делам, по которым обязательно предварительное следствие, есть вспомогательная по отношению к последнему деятельность уполномоченных законом органов по установлению и закреплению следов преступления, обнаружению преступников, производимая путем совершения неотложных следственных действий.

Дознание по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, есть деятельность уполномоченных на то государственных органов по расследованию в полном объеме уголовных дел о преступлениях, отнесенных к их компетенции, заменяющая предварительное следствие и производимая по правилам последнего за некоторыми исключениями.

Между дознанием и предварительным следствием нет принципиальных различий, подобных тем, которые имеются в буржуазном уголовном процессе. Дознание отличается от предварительного следствия не своими задачами, процессуальными средствами, значением актов для суда, а лишь некоторыми общими условиями и процессуальными правилами производства.

В этой связи неточным представляется взгляд на дознание, как на простейшую форму расследования (Советский уголовный процесс. Изд. «Высшая школа», М., 1968). По действующему уголовно-процессуальному законодательству такой формой расследования является предварительное производство по делам о хулиганстве, предусмотренном ч. 1 ст. 206 УК РСФСР. Этот порядок имеет мало общего с предварительным следствием.

Что же касается дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, то оно производится по правилам предварительного следствия за небольшими исключениями (ч. 2 ст. 120 УПК РСФСР). Поэтому правилен вывод о том, что дознание представляет собой фактически несколько упрощенный вариант предварительного следствия.

Различия между дознанием и предварительным следствием, предусмотренные ст. 120 УПК РСФСР, недостаточно оправданы. Ограничение прав обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, как показывает практика, служит одной из причин необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, низкого качества дознания.

Далеко не все обвиняемые способны самостоятельно, без помощи защитника, разобраться в материалах даже самого простого дела, обнаружить пробелы и упущения по нему, проверить, соблюдены ли процессуальные правила расследования, дать правильную оценку доказательствам, подготовить необходимые заявления и ходатайства.

Ст. 111 Конституции СССР гарантирует всем обвиняемым равное право на защиту. Уголовно-процессуальное законодательство должно быть приведено в соответствии с указанным положением Конституции. Всем обвиняемым, по делам которых требуется предварительное расследование, необходимо предоставить право иметь защитника с момента окончания производства по делу.

Лишение потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей права знакомиться с материалами дела по окончании дознания влечет за собой существенное ограничение другого принадлежащего им права — права на заявление ходатайств. Указанные участники дознания вправе заявлять ходатайства до получения извещения об окончании расследования и, следовательно, не могут заявлять ходатайства по основаниям, выявление которых возможно исключительно в результате ознакомления с материалами дела. Не имея права знакомиться с материалами дела, ходатайствовать о дополнении дознания, они оказываются в неравном положении с обвиняемым, которому такое право предоставлено.

Подобное ограничение прав потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей значительно уменьшает их возможность влиять на ход расследования в направлении наиболее полного и всестороннего исследования обстоятельств дела. По указанным причинам по всем делам, требующим предварительного расследования, названным участникам процесса должно принадлежать право на ознакомление с материалами дела по его окончании, а также право на заявление ходатайств о дополнении расследования.

Положение, закрепленное в п. 3 ст. 120 УПК РСФСР, приводит к тому, что лицо, производящее дознание, в ряде случаев вынуждено действовать вопреки своему внутреннему убеждению, выполняя обязательные для него указания прокурора по любому вопросу. Внутреннее убеждение лица, производящего дознание, в еще большей мере ограничено обязательными для него указаниями стоящих над ним должностных лиц органа дознания.

Право начальника органа дознания на руководство дознанием (право давать обязательные указания лицу, производящему дознание, освобождать или отстранять от ведения дознания, утверждать его постановления по существенным вопросам дела и т. п.) основано на процессуальном законе. Оно вытекает, в частности, из указания закона о том, что лицо, производящее дознание, — это должностное лицо органа дознания, уполномоченное начальником последнего на производство дознания (ст. 45 УПК БССР).

Признавая процессуальными отношениями между начальником органа дознания и лицом, производящим дознание, автор не считает, что они по существу правильно регулируются законом. Их конструкция противоречит требованиям ст. 17 Основ уголовного судопроизводства, устанавливающей в частности, что лицо производящее дознание, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, а не указаниями высшего по должности лица.

Отмена рассмотренных процессуальных ограничений, установленных для дознания, означает в то же время упразднение дознания по делам, по которым не обязательно производство предварительного следствия. В этом случае отпадают последние различия по форме между дознанием и предварительным следствием. Автор разделяет мнение тех, кто предлагает установить единый порядок предварительного расследования. Уголовные дела, расследование которых в настоящее время производят аппараты милиции, необходимо отнести к компетенции следователей и таким образом окончательно освободить милицию от выполнения функции предварительного расследования.

* * *

Третья глава посвящена неотложным следственным действиям, производимым милицией по делам, по которым обязательно предварительное следствие.

Указанные действия образуют особый уголовно-процессуальный институт, назначение которого заключается в том, чтобы в случае обнаружения преступления, требующего производства предварительного следствия, обеспечить принятие срочных, безотлагательных мер для закрепления следов преступления и обнаружения преступника. Кроме того, институт неотложных следственных действий служит для обозначения объема компетенции органов предварительного расследования по производству следственных действий по делам, им не подследственным, а равно для обеспечения своевременной передачи дела надлежащему органу по подследственности. Неотложные следственные действия, производимые органами расследования по делам, относящимся к их подследственности, не образуют особого правового института.

Единый правовой институт рассматриваемых действий делится на две самостоятельные части с различной степенью регламентации — на неотложные следственные действия, производимые органами дознания (ст. 119 УПК РСФСР), и неотложные следственные действия, производимые следователями в порядке, установленном ч. 2 ст. 132 УПК РСФСР.

Целями неотложных следственных действий, производимых органами дознания, являются установление и закрепление следов преступления. Этим целям соответствуют и средства их достижения. Органы дознания вправе производить в качестве неотложных не все следственные действия, а лишь некоторые из них: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей.

Устанавливая перечень неотложных следственных действий, закон тем самым исключает для органов дознания возможность производства каких-либо иных следственных действий, если даже их производство представляется неотложным. Такие следственные действия как предъявление для опознания, очная ставка, следственный эксперимент, назначение экспертизы и т. д., преследуют главным образом цель проверки доказательств и могут производиться в процессе предварительного следствия.

Когда же следователь возбуждает дело, ему не подследственное, он вправе произвести по нему любое следственное действие, если его производство представляется неотложным. Этот вывод подтверждается тем, что закон не ставит перед неотложными действиями следователя какие-то определенные цели. Это означает, что следователь производит указанные действия не только с целью собирания доказательств, но также с целью их тщательной, глубокой проверки, если таковую нельзя отложить.

Более широким целям соответствует и более широкий выбор процессуальных средств. Закон не устанавливает для следственных органов перечня неотложных следственных действий и не ограничивает их производство определенным сроком.

Таким образом, согласно закону неотложным может быть любое следственное действие. Перечень неотложных следственных действий, предусмотренный ч. 1 ст. 119 УПК РСФСР, является исчерпывающим только для органов дознания.

Процессуальные полномочия органов дознания по делам, по которым обязательно предварительное следствие, не ограничиваются правом производства неотложных следственных действий. Последние не следует отождествлять с дознанием. Указанные действия производятся в рамках дознания.

По действующему закону дознание, кроме неотложных следственных действий, включает в себя ряд других процессуальных действий, обеспечивающих производство первых, хранение собранных доказательств, возмещение материального ущерба и возможной конфискации имущества, пресечение преступной деятельности подозреваемого, а равно гарантирующих соблюдение прав и законных интересов участников расследования (при-

вод свидетеля или потерпевшего, приобщение вещественных доказательств к делу или сдача их на хранение в соответствующие организации, признание известных лиц потерпевшими).

Ст. 101 УПК Молдавской ССР и ст. 100 УПК Эстонской ССР устанавливают, что органы дознания вправе производить наложение ареста на имущество по делам, по которым обязательно предварительное следствие. Это право органов дознания вытекает также из указания закона о возможности производства наложения ареста на имущество одновременно с такими неотложными действиями как выемка и обыск (ч. 2 ст. 175 УПК РСФСР).

Органы дознания вправе избирать меру пресечения в отношении подозреваемого по указанным делам. Если предположить иное, то дело должно быть передано следователю еще до истечения срока задержания подозреваемого. Но такой вывод не соответствует закону, по которому дело передается следователю по выполнении неотложных следственных действий, производство которых может продолжаться и по окончании срока задержания подозреваемого. Таким представляется дознание по делам, по которым обязательно предварительное следствие.

Разделение расследования между органами дознания и предварительного следствия нередко приводит к отрицательным последствиям: нарушается непрерывность расследования, увеличиваются его сроки, сохраняются условия для нарушения процессуальных норм. Разделение расследования между различными органами приводит также к тому, что следователи вступают в дело своей подследственности спустя продолжительное время после возбуждения уголовного дела. Возбуждая дела, требующие производства следствия, органы дознания ставят следователей перед фактом начатого расследования. Последние в таких случаях отстраняются от решения важнейшего вопроса: возбудить данное дело или отказать в его возбуждении.

По указанным причинам милиция должна быть освобождена по общему правилу от возбуждения уголовных дел и производства по ним неотложных следственных действий. Последнее может иметь место лишь в редких, исключительных случаях, когда требуется производство указанных действий и когда они не могут быть произведены следователем. В остальных случаях при обнаружении преступления, по которому обязательно предварительное следствие, работники милиции должны принять необходимые оперативно-розыскные меры к его пресечению и раскрытию, а также обеспечить охрану места происшествия до прибытия следователя.

Для того, чтобы обеспечить быстрое вступление следователя в дело, необходимо ограничить срок производства неотложных следственных действий милицией тремя сутками. Введение такого порядка исключит пере-

грузку милиции следственной работой, сделает невозможным избрание мер пресечения административными органами. Лишение последних права возбуждать уголовные дела позволит следователю с самого начала самостоятельно избрать направление следствия, что укрепит не только процессуальную, но и фактическую его независимость от каких-либо органов.

Представляется возможным отказаться от термина «дознание» применительно к деятельности компетентных административных органов по делам, по которым обязательно предварительное следствие. Производство неотложных следственных действий милицией и другими органами фактически представляет собой первоначальный этап предварительного следствия. Соответственно этому указанные органы должны называться не «органами дознания», а «органами, уполномоченными на производство неотложных следственных действий».

* * *

В четвертой главе раскрываются понятие и сущность оперативно-розыскной деятельности милиции.

Оперативно-розыскная деятельность является частью розыска. Последний представляет собой совокупность оперативно-розыскных и следственных действий, направленных на обнаружение преступлений и виновных лиц, доказательств преступления, похищенного и подлежащего конфискации имущества, потерпевших, свидетелей и других лиц и объектов.

Розыск, производимый органами расследования, имеет место лишь тогда, когда возможно нарушение уголовного закона или когда таковое уже состоялось, то есть осуществляется в области борьбы с преступлениями. В этом смысле розыск, производимый указанными органами, в отличие от розыска, осуществляемого другими учреждениями и организациями, является уголовным розыском.

Розыск не есть нечто, стоящее вне предварительного расследования. Напротив, он слит с расследованием, входит в содержание последнего как его необходимая, составная часть. В противном случае органы предварительного расследования не способны были бы сами раскрывать преступления и роль расследования сводилась бы к проверке материалов розыска. Между тем, одной из важнейших задач расследования является быстрое и полное раскрытие преступлений. Предварительное расследование не сводится, следовательно, только к проверке и оценке материалов розыска, к юридической квалификации обвинения.

Оперативно-розыскная деятельность также служит целям отыскания доказательств, лиц, совершивших преступление, других лиц и объектов.

Эта часть розыска является непроцессуальным и факультативным элементом расследования. Она подготавливает, создает необходимые условия для осуществления следственных и иных процессуальных действий. Отсюда следует, что оперативно-розыскные мероприятия представляют собой вспомогательные, тактические приемы и методы, образующие один из элементов следственной тактики, относятся к тактической стороне расследования и в этом смысле являются частью последнего.

Тактические приемы оперативного характера разрабатываются на основе уголовно-процессуального права, в тесной связи со следственными действиями, подчинены задачам расследования и в целом уголовного судопроизводства. Оперативно-розыскную деятельность можно определить как основанную на законе и подзаконных актах систему тактических мероприятий разведывательного характера, способствующих успешному выполнению задач уголовного судопроизводства.

Следователи тесно взаимодействуют с оперативными аппаратами милиции в ходе раскрытия и расследования преступлений и поэтому должны иметь достаточное представление о характере оперативной работы и ее возможностях. Преподавание основ указанной работы должно найти свое место в учебных программах юридических факультетов университетов и юридических институтов.

При этом изучение оперативно-розыскной деятельности не может составлять монополию только науки советской криминалистики. Эта деятельность должна изучаться также наукой советского уголовного процесса. Последняя изучает оперативную работу с точки зрения ее правовых основ. Уголовно-процессуальное законодательство определяет цели и задачи оперативно-розыскной деятельности, предусматривает основания, некоторые общие условия ее производства, подчеркивает ее неразрывную связь с уголовным судопроизводством, допускает возможность использования ее результатов при расследовании уголовных дел (ст. ст. 118, 119, ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР). Предметом науки советского уголовного процесса являются, кроме того, вопросы дальнейшего развития и совершенствования правовых (уголовно-процессуальных) основ рассматриваемой деятельности.

Оперативно-розыскная деятельность служит выполнению задач уголовного судопроизводства. Для совершения оперативных действий не требуется вынесение постановлений, присутствие понятых, а по окончании их производства не составляются протоколы. По этой причине оперативно-розыскные меры лишены принудительного характера и, в отличие от следственных действий, не допускаются законом в качестве самостоятельных средств собирания доказательств. Цели оперативно-розыскных мер, таким образом, ограничены по сравнению с целями следственных действий.

Производство оперативно-розыскной деятельности является правовой обязанностью органов дознания. В одних случаях процессуальным основанием для принятия оперативно-розыскных мер служат поручения следователя (прокурора) органам дознания о производстве розыскных действий (ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР). В других случаях оперативно-розыскные меры принимаются в силу требований закона (ч. 1 ст. 118, ч. 4 ст. 119 УПК РСФСР).

Под розыскными действиями, о которых говорит закон, следует понимать все иные действия, кроме следственных, направленные на розыск каких-либо лиц или объектов. Таковыми могут быть как обычные розыскные действия (устные расспросы, наведение справок), так и оперативно-розыскные действия (наблюдение за определенными объектами и лицами, применение розыскных собак). Оперативно-розыскные действия обеспечиваются применением в ходе их производства специальных оперативно-технических и тактических средств и методов. Для их осуществления требуется особый аппарат работников милиции. Таким образом, оперативно-розыскные действия — это розыскные действия особого характера. Простые розыскные действия вправе производить органы дознания и следствия, а оперативно-розыскные — органы дознания.

Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует оперативно-розыскную деятельность лишь в общих чертах, что недостаточно для признания ее процессуальной деятельностью. Закон не определяет порядок производства оперативно-розыскных действий, с их помощью нельзя производить изъятие доказательств. Оперативные данные не могут служить основанием для предъявления гражданам и организациям каких-либо обязательных требований, для принятия по отношению к ним принудительных мер вне уголовного процесса.

При осуществлении оперативно-розыскной работы сотрудники милиции не обладают принудительными полномочиями по отношению к гражданам и организациям. Между ними не складываются правоотношения. Органы внутренних дел осуществляют свои властные полномочия только в форме административного или уголовно-процессуального принуждения.

Поводами к началу оперативной работы, кроме поводов к возбуждению уголовного дела, являются и другие сигналы (анонимные заявления, слухи и т. п.). Проверка последних должна производиться с помощью оперативно-розыскных мер, без применения процессуальных средств принудительного характера.

Поскольку компетентные органы узнают о преступлениях не только из источников, являющихся поводами к возбуждению уголовного дела, и существование других источников игнорировать нельзя, представляется не-

обходимым дополнить ст. 108 УПК РСФСР следующим положением: «Иные сигналы о преступлениях подвергаются негласной проверке органами дознания». Предлагаемое дополнение указанной статьи будет свидетельствовать также о том, что оперативно-розыскная работа осуществляется негласными методами. В настоящее время прямого указания на это в законе нет.

Закрепление оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном законе означает, что она должна проводиться в строгом соответствии с ним и не может ему противоречить. Ошибочным представляется мнение о том, что оперативно-розыскная деятельность, в отличие от предварительного следствия, лишена надежных гарантий установления истины по делу и обеспечения прав и законных интересов участников процесса ¹⁾.

Производство оперативно-розыскной деятельности не является самоцелью. Ее нельзя рассматривать вне связи с предварительным расследованием. Поскольку уголовно-процессуальное законодательство включает оперативно-розыскную деятельность в сферу своего регулирования, то эту деятельность в целом и ее правовые гарантии следует рассматривать сквозь призму уголовного процесса. Критерием дозволенного и недозволенного в оперативно-розыскной работе является уголовно-процессуальный закон (И. Н. Якимов).

Не устанавливая порядок производства оперативно-розыскных действий, закон тем самым не признает их самостоятельными средствами собирания доказательств, лишает принудительного характера. Результаты оперативно-розыскной работы не могут быть использованы в качестве судебных доказательств. Реализация данных оперативного характера происходит в уголовно-процессуальной форме, путем производства следственных действий с соблюдением всех правил их производства. Эти положения, основанные на законе, представляют собой твердые гарантии установления истины по делу, обеспечения прав и охраняемых законом интересов граждан.

Важной гарантией обеспечения законности в оперативно-розыскной работе милиции является прокурорский надзор, осуществляемый методами надзора за исполнением законов при производстве предварительного расследования. Прокурор вправе не только определять общее направление оперативно-розыскных действий, но также в отдельных случаях давать орга-

¹⁾ См. Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть общая), под ред. Жогина Н. В., Карпеца И. И., Кочарова Г. И. и др. Изд. «Юрид. лит-ра», М., 1966, стр. 501.

нам дознания указания о принятии конкретных оперативных мер (например, указания о принятии заградительных мер, о применении розыскной собаки). УПК РСФСР говорит о праве прокурора поручать органам дознания «выполнение отдельных ...розыскных мер» (п. «з» ст. 211).

Однако прокурор не должен давать указания о том, как осуществлять определенные оперативно-розыскные мероприятия. К тому же дача указаний о принятии конкретных оперативно-розыскных мер не всегда характерна для прокуроров.

* * *

В пятой главе исследуется вопрос о природе фактических данных оперативно-розыскной деятельности и их значении по уголовным делам.

Фактические данные оперативно-розыскного характера не являются судебными доказательствами, так как источники и средства их получения не являются процессуальными. Диссертант возражает тем авторам, которые допускают возможность получения доказательств с помощью оперативно-розыскных мер (А. Винберг, Г. Кочаров, Г. Миньковский, Н. Селиванов и др.).

Решая вопрос о допуске того или иного материала в качестве доказательства, недостаточно установить его достоверность и относимость к делу с помощью процессуальных средств. Необходимо, кроме того, обязательно рассмотреть вопрос о способах и средствах его получения с тем, чтобы исключить негодные из них. Правомерность оперативно-розыскных действий работников милиции по получению тех или иных данных, предметов, документов не всегда можно проверить, ибо указанные действия совершаются негласно, при отсутствии понятых, не оформляются протоколами и т. п.

Процессуальная форма не делает сведения о фактах из недостоверных достоверными, но она наилучшим образом способствует их выявлению, закреплению и сохранению, гарантируя в то же время соблюдение прав и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в уголовный процесс. Предоставление милиции права собирать доказательства по уголовным делам с помощью оперативно-розыскных мер может нанести серьезный вред предварительному расследованию и правосудию, о чем свидетельствует практика соответствующих органов буржуазных государств.

Не являясь доказательствами по делу, данные оперативного характера используются для установления и закрепления доказательств при помощи следственных действий. Они служат ориентиром для определения направления расследования, помогают в выборе следственных действий и средств

их обеспечения, а также в определении момента совершения процессуальных действий. Таким образом, производство следственных действий может базироваться на данных, полученных из непроцессуальных источников.

Представляется необходимым ст. 69 УПК РСФСР дополнить частью третьей следующего содержания: «Оперативные данные (материалы) как доказательства не допускаются. Они могут использоваться для производства следственных действий».

* * *

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

1. О соотношении оперативно-розыскных и процессуальных действий по уголовным делам. «Материалы четвертой научной конференции аспирантов». Изд. Ростовского университета, 1962.

2. Участие общественности в оперативно-розыскной деятельности. «Повышение роли общественности и государственных органов в борьбе с правонарушениями в период развернутого строительства коммунизма». Материалы научной конференции. Саратов, 1963.

3. Дознание в советском уголовном процессе (в соавторстве с И. И. Малхазовым). «Научные сообщения за 1963 год (серия гуманитарных наук)». Изд. Ростовского университета, 1964.

4. О дознании в советском уголовном процессе. «Материалы шестой научной конференции аспирантов (серия гуманитарных наук)». Изд. Ростовского университета, 1965.

5. Неотложные следственные действия (в соавторстве с И. И. Малхазовым). «Научные сообщения за 1964 год (серия гуманитарных наук)». Изд. Ростовского университета, 1965.

6. Розыск и предварительное расследование. «Тезисы докладов первой Ростовской областной научно-теоретической конференции молодых ученых и специалистов (секция гуманитарных наук)». Ростов-на-Дону, 1967.

7. Милиция как орган борьбы с преступностью. «Тезисы итоговой научной конференции юридического факультета за 1966 год». Изд. Ростовского университета, 1967.

8. Общие условия производства дознания. «Вопросы Советского государства и права». Материалы Северо-Кавказской научной конференции. Ростов-на-Дону, 1968.